

УДК 316.4.063.24

Арсеенко А.Г.

*кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник отдела
экономической социологии Института социологии
НАН Украины*

АНАТОМИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА В МИРЕ КАПИТАЛА (НА ПРИМЕРЕ США)

Arseenko A.G.,

*candidate of historical sciences, leading researcher of department of
economic sociology of Institute of sociology of the National Academy
of Sciences of Ukraine*

ANATOMY OF SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY IN THE WORLD OF CAPITAL (BY THE EXAMPLE OF THE USA)

Анотація. Автор аналізує соціально-економічні причини та наслідки загострення проблеми нерівності в США в умовах домінування неолибералізму в економічній практиці країни на межі двох століть.

Ключові слова. Нерівність, робітничий клас, працюючі бідні, профспілки, заробітна плата, неолибералізм, соціально-економічна політика.

Аннотация. Автор анализирует социально-экономические причины и последствия обострения проблемы неравенства в США в условиях доминирования неолиберализма в экономической практике страны на рубеже двух веков.

Ключевые слова. Неравенство, рабочий класс, работающие бедные, профсоюзы, заработная плата, неолиберализм, социально-экономическая политика.

Annotation. The author analyzes the socio-economic causes and consequences of exacerbating the problem of inequality in the United States under the prevailing conditions of neoliberal domination in the country's economic practice at the turn of the two centuries.

Key words. Inequality, working class, working poor, trade unions, wages, neoliberalism, socio-economic policy.

Глобальное неравенство в эпоху неолиберализма

На рубеже двух веков проблема обострения глобального, регионального и локального неравенства, которое является индексом социальной несправедливости, заняла одно из центральных мест в мировом социологическом дискурсе. В настоящее время частота повторе-

ния термина «неравенство» во Всемирной паутине – Интернете – на всех шести официальных языках ООН исчисляется десятками миллионов. Например, в ответ на запрос автора этих строк по данному вопросу поисковая машина «Google» 7 июня 2017 г. «выдала нагора» 56 700 000 ссылок на запрошенный термин «неравенство» (“inequality”) на английском языке. Повышение внимания многих социологов к проблеме неравенства обусловлено тем, что масштабы индекса социальной несправедливости выросли в наши дни и в бедных, и в богатых странах на всех континентах. «В условиях глобальных изменений социальное неравенство превращается в одну из глобальных проблем современного человеческого общества, связанную с поиском новой модели социального мироустройства, поскольку ныне существующая капиталистическая система утратила свои основополагающие ценности (гуманитарные, морально-нравственные и духовные)» [Викторов, 2015: с. 210], – пишет во «Введении в социологию неравенства» доктор социологических наук, профессор МГУ имени М.В.Ломоносова А.Ш.Викторов.

В подтверждение этого тезиса достаточно сослаться на усиление социальной поляризации в рамках современного мирового сообщества, не сумевшего найти и дать своевременный адекватный ответ на вызовы глобального капитализма во главе с США – «доминирующим хищником» в мировой экономике сегодня. Это определение Америки принадлежит перу почетного профессора Манитобского университета, члена Королевского научного общества Канады, одного из ста влиятельных глобальных мыслителей современности (согласно рейтингу престижного американского журнала «Foreign Policy») Вацлаву Смилу. И сделано оно на основании того, что в 2005 г. на долю США, где проживало менее 5% населения мира, приходилось 20% мирового объема промышленного производства и около 23% потребления мировой коммерческой первичной энергии. [Смил, 2012: с. 245]. Соединенные Штаты, вне всякого сомнения, сегодня

находятся на вершине самых богатых стран глобального Севера, выигравших от глобализации. Но это не относится к остальному миру, отброшенному гиперглобализаторами на обочину мирового развития, и париям капиталистической системы и в богатых, и бедных странах. Ибо последние лишены возможности удовлетворять свои элементарные физиологические потребности ради удовлетворения жажды наживы и фантастического обогащения менее дюжины сильных мира сего, возглавивших в итоге глобализации «клуб избранных».

В 2010 г. на долю 388 сверхбогачей в мире приходилось такое же богатство, каким владела нижняя половина человечества или 3,6 млрд. чел. В 2015 г. уже всего-навсего 62 сверхбогачам принадлежало столько же богатства, сколько 3,6 млрд. обездолженных обитателей Земли. За 5-летний период с 2010 г. богатство 62-х выросло более чем на 0,5 трлн. долл., а богатство нижней половины человечества сократилось более чем на триллион долларов. С начала XXI века беднейшей половине населения мира достался всего 1% от общего прироста глобального богатства, а 1% «сильных мира сего» – половина всего нового созданного богатства. В течение последней почти четверти века средний ежегодный доход беднейших 10% населения Земли увеличивался менее чем на 3 долл. в год, т.е. менее чем на один цент в день [An economy for 99%, s.a.]. По данным независимой международной организации «Oxfam», которая охватывает более 90 стран мира, в настоящее время всего восемь самых богатых «денежных мешков» на планете владеют таким же богатством, каким обладают самые бедные 50% человечества или 3,7 трлн. чел. [Eight people, s.a.]. Из этого следует, что в новом веке, как и в предыдущем XX столетии, бедные становятся все беднее, а богатые – все богаче.

Перераспределение богатства в мире капитала снизу вверх, то есть от бедных к богатым, на пороге XXI века убедительно свидетельствует о том, что современный рыночный фундаментализм, больше известный во всем мире

под названием «неолиберализм», не может, не хочет и не способен преодолевать глобальное социально-экономическое неравенство даже посредством претворения в жизнь обещаний его адептов добиться «просачивания богатства сверху вниз», не говоря уже о выдвигании и претворении в жизнь альтернативных проектов мироустройства ради спасения жизни на Земле. Ибо неолиберальная практика целиком и полностью подчинена реализации основного принципа рыночной экономики, которая всегда действовала и действует сегодня согласно «правилу игры»: «что от вас ушло, то к нам пришло». Исходя из этого неолиберализм сосредоточен в настоящее время на решении двух задач: 1) извлечение максимальных корпоративных прибылей; 2) препятствование перераспределению добычи, собранной воротилами большого бизнеса и финансового мира, в пользу отверженных правящими олигархическими кланами и вытесненных ими на «экономическое дно».

В результате циничного перераспределения богатства и доходов снизу вверх бедность вовлекает в орбиту нищеты и социальных мучений десятки и сотни миллионов людей. В наше время более 840 млн. чел. в мире страдают от истощения. 6 млн. детей младше 5 лет каждый год умирают от недостаточного питания. 1,2 млрд. чел. живут менее чем на один доллар в день, а половина населения мира – менее чем на два доллара в день. В развивающихся странах 91 ребенок на 1000 умирает в возрасте до 5 лет. 12 млн. чел. ежегодно умирают из-за нехватки воды, у 1,1 млрд. нет доступа к чистой воде, 2,4 млрд. живут в антисанитарных условиях. 40 млн. чел. поражены СПИДом. Более 113 млн. детей в развивающихся странах не имеют даже начального образования, 60% из них – девочки. Среди живущих в абсолютной нищете женщины составляют 70%. Несмотря на то, что на их долю приходится 2/3 всего рабочего времени в мире, они получают лишь 10% мировых доходов и владеют всего 1% собственности [Сибрук, 2014: с. 30]. Однако приведенными причинами и последствиями

неравенства далеко не исчерпывается перечень социальных страданий жертв социальной несправедливости в глобальном капиталистическом мире.

Весомый вклад в усиление социально-экономического неравенства на исходе XX века внесло внедрение в экономическую и политическую практику идеологии неолиберализма, направленной на сокращение социальных программ, постепенный демонтаж государства благосостояния и ограничение вмешательства государства в бизнес-сферу «свободного предпринимательства». Неолиберальные идеи много лет витали в деловых и правящих кругах как Нового, так и Старого Света, но они получили реальную поддержку в период правления Р. Рейгана в США и М. Тэтчер Великобритании в 1980-е годы. Проводниками этих идей в глобальном измерении выступили международные финансовые институты – Всемирный банк (ВБ) и Международный валютный фонд (МВФ). Совместными усилиями этих бреттонвудских учреждений был разработан Вашингтонский консенсус, якобы призванный возобновить экономический рост и преодолеть глобальную стагнацию, а на самом деле преследующий цель обеспечить новое перераспределение богатства и доходов в пользу богачей и сверхбогачей до уровня, предшествующего Великой депрессии 1929-1933 гг. и введению «Нового курса» президента США Ф.Д. Рузвельта.

Вслед за странами «ядра» в русло рыночного фундаментализма вошли страны «второго» и «третьего» мира, то есть «полупериферия» и «периферия» глобального капитализма. «Неолиберальная контрреволюция, которая была основана на вере в рынки, свободные от правительственного контроля, встретила согласие, если не чистосердечную поддержку, экономистов и технократов в развивающихся странах» [Levitt, 2013: p. 248], – отмечает на страницах своей монографии «От Великой трансформации до Великой финансиализации» канадский экономист Кэрри Поланьи Левитт, дочь хорошо известного на Западе англо-американского

социолога и экономиста Карла Поланьи, автора монографии «Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени» (1944). Продолжая традиции своего отца, она аргументировано показала, как современная «сатанинская мельница» капитализма перемалывает на атомы человеческое общество, а «финансовые рынки становятся двигателями массового уничтожения социальной связанности, являющейся клеем, соединяющим демократическое рыночное общество» [Levitt, 2013: р. 244]. «Неолиберальный эксперимент привел к более жестоким и частым финансовым кризисам. Их человеческая цена была огромной. Даже там, где происходил рост, он сопровождался поляризацией доходов и социальным исключением бедных людей из сферы производства и потребления» [Levitt, 2013: р. 217]. В итоге глобализация и финансиализация экономики способствовали расширению неравенства во всем мире. По признанию профессора Колумбийского университета, бывшего главного экономиста и вице-президента Всемирного банка, лауреата Нобелевской премии по экономике Джозефа Стиглица, «В последние десятилетия неравенство увеличилось в большинстве стран Западного мира, но нигде так, как в США» [Стиглиц, 2016: с. 229].

В интерпретации многих западных ученых, неолиберальное наступление было успешным в политическом отношении, так как оно перевело на рельсы капиталистического развития практически все страны мира, и провальным в экономическом отношении. «Единственная проблема с этим огромным политическим успехом заключалась в том, что он не сопровождался экономическим успехом. Стагнация прибыли на промышленных предприятиях продолжалась во всем мире. Подъем на рынках ценных бумаг повсюду основывался не на производственной прибыли, а в значительной степени на спекулятивных финансовых манипуляциях. Распределение доходов между странами во всем мире и внутри стран стало крайне асимметричным – произошло неверо-

ятное увеличение доходов верхних 10% и особенно верхнего 1% мирового населения, однако реальные доходы большей части остального населения мира в то же самое время упали» [Wallerstein, s.a.], – отмечает известный американский социолог Иммануил Валлерстайн. Основным источником неравенства в США, как и во многих других западных странах, является именно правительственная политика Вашингтона, которая привела американское общество к столь высокому уровню разобоченности [Стиглиц, 2015: с. 64].

Колоссальное неравенство в распределении доходов отчетливо прослеживается сейчас и между богатыми и бедными странами. Один из бывших глав МВФ Мишель Камdessus вынужден признать: «Расширяющийся разрыв между богатыми и бедными странами является нравственно возмутительным, экономически разорительным и потенциально социально взрывоопасным. Недостаточно увеличить размер пирога. Не менее существенное значение имеет то, как он распределяется» [Pizzigati, s.a.]. То же самое относится и к постоянно расширяющейся пропасти между имущими и неимущими внутри бедных и богатых стран. В дополнение к этому постоянный рост избыточного населения во всех городах, призванных быть центрами роста, развития и «просперити» в глобальном пространстве, неуклонно ведет к превращению современного мира в «планету трущоб». Положение в западных городских центрах усугубляется тем, что ныне выходцы из стран «третьего» мира и с «переходной экономикой» более не ассимилируются в «первом» мире, а живут в замкнутых этнических гетто, что ведет к «третьемиризации» стран «ядра».

Одной из наиболее существенных причин обострения неравенства в западных развитых странах служит падение доходов рабочего класса в результате ослабления связей между ростом производительности труда и заработной платы с конца 1970-х годов. Изучение этой проблемы на примере обрабатывающей промышленности в 18 странах Организации

экономического сотрудничества и развития с 1966 по 1992 год установило системный сдвиг в результатах функционирования рынка труда в названный период – от «золотого века» полной занятости¹, роста производительности и сильных институтов рынка наемной рабочей силы, которые способствовали повышению реальной заработной платы, до перехода в «режим медленного роста», в рамках которого изменившиеся рыночные силы и ослабленные институты рынка труда содействовали замедлению роста заработной платы [Kollmeyer, 2017: p. 103-104]. В результате этого опережение роста заработной платы по сравнению с ростом производительности в 1970-е годы сменилось в 1980-е годы опережением роста производительности труда по сравнению с ростом заработной платы (см. табл. 1). Эмпирические исследования британского социолога Кристофера Коллмейера убедительно свидетельствуют о том, что рост производительности играет существенную роль в увеличении величины дохода, доступного для распределения, но только это не может гарантировать получение рабочими прибавки к заработной плате, ибо «реальная заработная плата увеличивается, когда безработица падает и когда профсоюзы и левые рабочие партии обретают силу» [Kollmeyer, 2017: p. 114]. Резкое снижение численности профсоюзов и затянувшийся кризис левого движения в западных странах в условиях социального реванша буржуазии после разрушения мировой социалистической системы и Советского Союза привели к изменению баланса сил между трудом и капиталом в пользу капитала, что в значительной степени обусловило стагнацию заработной платы людей труда и обострение социально-экономического неравенства.

Соотношение зарплата-производительность равняется росту реальной заработной платы, разделенной на рост производительности. 2000-е охватывают только 2000-2007 гг.

¹ В США и других западных странах «полной занятостью» считается наличие безработицы не выше 4%.

Таблица 1

Средний годовой показатель роста заработной платы и производительности в 14 развитых капиталистических странах в 1970-2007 гг.

	1970-е	1980-е	1990-е	2000-е	Итого
Рост реальной заработной платы	2,03	0,55	0,94	0,99	1,12
Рост производительности	1,24	1,43	1,89	3,15	1,90
Соотношение зарплата-производительность	1,64	0,38	0,49	0,31	0,59

Приводится по: *Kollmeyer C.* Market forces and workers' resources: A sociological account of real wage growth in advanced capitalism // *International Journal of Comparative Sociology.* – 2017, Vol 58(2). – P. 104

По мнению М. Камдессью, дальнейшее игнорирование социальной несправедливости в деле распределения национального богатства закончится тем, что мир неизбежно станет свидетелем «конфронтации, насилия и гражданских беспорядков» [Pizzigati, s.a.]. К такому же выводу приходит известный американский социолог Джек Голдстоун, который на страницах своей новой монографии «Революции» отмечает: «Люди восстают, когда неравенство или классовые различия становятся невыносимыми или когда рушатся надежды на лучшие времена. Однако крайнее неравенство может с тем же успехом приводить к покорности и утрате веры в революцию» [Голдстоун, 2015: с. 24]. Вполне понятно, что второй путь может казаться более предпочтительным с точки зрения деловых и правительственных элит. Но это не та дорога, которая ведет народы и общества к Храму. Наоборот, она зачастую заводит страны в исторический тупик! Ибо не бывает богатых стран с бедным, исключенным из трудовой и общественной жизнедеятельности народом. В этом контексте глубокое научное исследование глобального неравенства и путей, ведущих мировое сообщество к его преодолению посредством поиска и внедрения альтернативных моделей социального мироустройства, в наше время приобретает особенно важный не только академический, но и практический интерес.

Исторические виражи неравенства в бастионе капитализма

Как известно, чтобы найти противоядие, нужно знать «ядие». В данном случае речь идет о выяснении квинтэссенции социально-экономического неравенства в современном мире, его причин и последствий. Сегодня в его тисках находятся все без исключения страны – бедные и богатые, глобального Севера и глобального Юга. В них влачат мизерное существование сотни миллионов социально исключенных людей, лишенных доступа к элементарным природным, материальным и социокультурным благам и ресурсам. Тем не менее, многие обитатели глобального Юга смотрят в сторону глобального Севера и под влиянием средств массовой информации, сеющих разруху в головах, хотят жить как в Америке. Где пришельцев со стран «третьего» мира и с «переходной экономикой» якобы ожидают «золотые горы и реки, полные вина». В числе поклонников западной мифологии в заданном направлении находятся многие жители «постсоветских» стран, в том числе Украины. В связи с этим целесообразно исследовать анатомию и динамику социально-экономического неравенства на примере Соединенных Штатов Америки – самой богатой державы капиталистического мира, позиционирующей себя на глобальной арене в качестве «страны равных возможностей», не смотря на то, что она таковой не является.

Траектория неравенства в США четко прослеживается на основании измерения его изменений с помощью такого простого показателя, как коэффициент Джини (последний введен в научный оборот итальянским статистиком Коррадо Джини и получил его имя). Расшифровка численного значения этого показателя с точки зрения степени неравенства в обществе сводится к следующему. Если бы весь доход получал один, самый богатый человек в стране, значение коэффициента Джини составило бы 1,00. А если бы доход распределялся в обществе абсолютно поровну, то этот

индикатор составил бы 0,00. Для простоты восприятия значение коэффициента Джини выражается в процентах от 1 до 100 и таким образом преобразовывается в индекс Джини. В наши дни этот показатель в США является самым высоким среди экономически развитых капиталистических стран и составляет 40,8% [Крауч, 2015: с. 143-144, 166]. Это полностью нивелирует утверждения американской социологической пропаганды о США как о «стране равных возможностей», в которой все люди рождаются равными и живут в условиях универсальной социальной мобильности. В действительности, как справедливо отмечает американский писатель Джимми Бреслин, «по большей части американский успех начинается в руках акушера: если он извлекает вас из женщины, которая удачно вышла замуж, о вашем будущем можно не беспокоиться» [Breslin, 1990: p. 103]. Как отмечает американский социолог Ричард Лахман, сегодняшние американцы с большей вероятностью, нежели американцы сорокалетней давности или сегодняшние европейцы, из десятилетия в десятилетие и из поколения в поколение остаются в той же самой страте [Лахман, 2016: с. 147]. Поэтому надеяться на социальные лифты, поднимающие человека труда вверх, нынешнему «Номо фабег» (человеку работающему) в США не приходится.

Неравенство в США выросло в период между Войной за независимость (1775-1783) и гражданской войной (1861-1865) и продолжало повышаться вплоть до достижения своего пика в 1933 г. (свыше 50 процентных пунктов Джини в результате самой высокой за всю историю статистического учета безработицы и резкого снижения доходов американских семей в годы Великой депрессии 1929-1933 годов). После названного экономического кризиса неравенство в США устойчиво снижалось вплоть до окончания Второй мировой войны и оставалось на исторически низком уровне (около 35 процентных пунктов Джини) вплоть до достижения своей низшей точки (менее 35%) в 1979 г. Одной из главных причин паде-

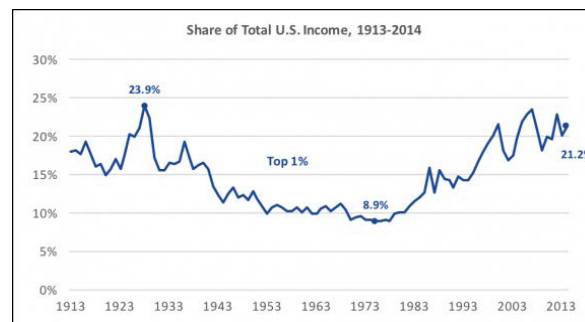
ния неравенства в США, как и в других странах мира, в эпоху, вошедшую в историю под названием «Великое выравнивание», стало проведение «экономической политики, характеризовавшейся совпадением интересов левых политических партий (выступавших за бесплатное образование, здравоохранение и т.п.) и классом собственников, которые из страха перед новыми социалистическими движениями и возможностью экспроприации капитала поддержали меры, приведшие к созданию широкого среднего класса» [Миланович, 2017: с. 138]. С переходом к неолиберальной парадигме экономического роста в США и разрушением мировой социалистической системы в эпицентре мирового империализма начался социальный реванш буржуазии, который привел к новому подъему степени неравенства (свыше 40% в соответствии с коэффициентом Джини) и «сжатию» американского «среднего класса», который всегда был воплощением «американской мечты» и служил «становым хребтом» общества.

Проблема социально-экономического неравенства с новой силой обострилась в США в результате первого в истории человечества глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов с маркой «Сделано в США». Последний до основания потряс все устои капиталистического мира и стал репликой Великой депрессии 1930-х годов, но, тем не менее, получил название Великой рецессии, хотя она нанесла весьма мощный удар по валовому внутреннему продукту США. Американцы с давних времен сравнивают ВВП с «экономическим пирогом», над созданием которого должна усердно работать вся нация, так как от его величины зависит увеличение доли каждого труженика в национальном доходе. Безусловно, повышение неустойчивости капиталистической экономики ведет к сокращению ВВП. Это влечет за собой падение заработных плат рабочих и свертывание многих социальных программ, что служит одной из основных причин экономического неравенства. Но степень неравенства в США зависит не только и

столько от размера ВВП, сколько от соблюдения принципов социальной справедливости и более справедливого распределения «экономического пирога» среди миллионов американских «Номо faber» за счет ограничения жажды наживы американских миллионеров и миллиардеров. В истории США были лучшие и худшие годы в этом отношении, но справедливого распределения «экономического пирога», как свидетельствует социальная статистика, не было даже в послевоенный период, получивший название «Великого выравнивания» (см. рис. 1). Как следует из представленного ниже графика, верхний 1% самых богатых американцев увеличил свою долю в национальном доходе США более чем в два раза с середины XX века. В 2014 г. доля 1% богачей в «экономическом пироге» страны составила 21,2% и таким образом вплотную приблизилась к пиковому значению этого показателя, который был достигнут ими накануне Великой депрессии 1929-1933 годов (23,9%).

Рисунок 1

Доля 1% самых богатых американцев в валовом доходе США в 1913-2014 гг.

Source: Saez E. Striking it Richer: The Evolution of Top Incomes in the United States. / Emmanuel Saez – June 2015.

Неравенство доходов резко выражено на всех уровнях социальной пирамиды США и выглядит следующим образом: чем большая высота разъединяет «верхи» и «низы» американского общества, тем большим является разрыв в их доходах. В настоящее время верхние 10 процентов американцев в среднем получают почти в девять раз больший доход, чем

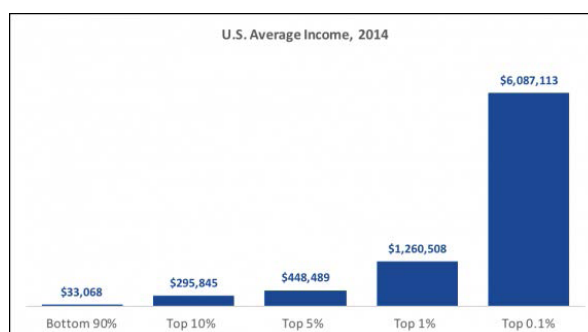
нижние 90 процентов. Верхний 1% американцев получают еще больше – в среднем более чем в 38 раз больше дохода, получаемого нижними 90 процентами. Но этот разрыв бледнеет по сравнению с итогами дележа национального «экономического пирога» между верхним 0,1 процента и «низами». Американцы, находящиеся на самой верхней ступеньке социальной лестницы в США, получают более чем в 184 раза больший доход, чем нижние 90 процентов их соотечественников (см. рис. 2). Богатство еще в большей мере сконцентрировано в руках богачей, чем доходы. 1% американских домохозяйств обладают 90% всего богатства страны [McMurtry, 2013: p. 227]. Ярким примером в этом плане служит сосредоточение колоссального богатства под крышей семьи Уолтонов: семь наследников принадлежащей ей торговой империи «Wal-Mart» владеют сегодня богатством в размере 145 млрд. долларов США, что является эквивалентом стоимости имущества за вычетом обязательств почти двух миллионов средних американских семей.

В связи с названной вакханалией богатства в бастионе капиталистического мира – США – на страницах журнала «Mother Jones» не так давно подчеркивалось: «Всем известно о том, что доходы среднего класса находятся в состоянии стагнации, в то время как доходы самых богатых американцев ракетой взлетели ввысь, но эта тенденция станет еще более явной, когда вы бросите взгляд на семейные состояния потрясающе богатых. Посмотрите на наследников «Wal-Mart»: С 1983 г. их собственный капитал увеличился на ошеломляющие 6700 процентов» [Harkinson, s.a.]. В одном из распространенных мифов американской социологической пропаганды глобализация сравнивается с океанским приливом, который раньше или позже вынесет все большие и малые лодки мировой экономики к долгожданному берегу счастья. Комментируя эту несостоятельную в научном отношении и несостоявшуюся в практической жизни мифологему, лауреат Нобелевской премии по эко-

номике Джозеф Стиглиц отмечает: «Сегодня тенденция к достижению большего равенства доходов, которая была характерной в послевоенный период, развернута в обратном направлении. Неравенство в настоящее время стремительно повышается. Вопреки гипотезе о приливной волне, способной поднять вверх все лодки, она подняла только большие яхты, а многие лодки поменьше пошли на дно, разбившись о скалы» [Stiglitz, 2016: p. 134]. Одной из множества таких лодок, потерпевших крушение в «постсоциалистическом» мире, является Украина.

Рисунок 2

Средний доход в США – 2014 год*

*Слева направо указан средний размер дохода в долларах США, который получали в 2014 г. нижние 90% и верхние 10%, 5%, 1% и 0,1% американцев.

На основании анализа динамики распределения доходов в США в эпоху неолиберализма Дж.Стиглиц пришел к выводу, что с утверждением рыночного фундаментализма в стране сформировался политический режим, который он называет «американским социализмом для богатых». В рамках действующей ныне неолиберальной парадигмы ведения бизнеса, особенно после недавнего финансово-экономического кризиса, этот режим все больше приобретает паразитический характер. Это отчетливо проявилось в период названной выше Великой рецессии 2008-2009 годов, основной причиной которой президент США Барак Обама назвал бесконтрольную алчность, прежде всего, финансовых институтов в результате широкого распространения «культуры безответственности» не только в деловой

среде, но и на разных уровнях правительственной и административной власти в США [Remarks, s.a.]. Однако это признание главы Белого дома не помешало Федеральной резервной системе США бросить на спасение «слишком больших, чтобы разориться», но, тем не менее, терпящих банкротство крупных банков более 16 триллионов долларов в виде почти беспроцентных кредитов за счет американских налогоплательщиков в период между 2007 и 2010 г. [Have You Heard, s.a.]. «По правде говоря, – отмечает Дж.Стиглиц, – это вовсе не социализм, а развитие давнего корпоративного «социального нахлебничества». Богатые и могущественные обращаются к государству при каждом удобном случае, в то время как нуждающиеся почти не получают защиты» [Стиглиц, 2016: с. 225]. Это также и не саморегулирующаяся рыночная экономика «свободного предпринимательства», не терпящая вмешательства государства в дела большого бизнеса.

Жертвы неравенства в «стране равных возможностей»

В США нет недостатка доктрин, предназначенных для внутреннего потребления и на экспорт, в которых Америка представляется в качестве «Земли обетованной» или «Сияющего града на Холме». Социологическая пропаганда приложила немало усилий, чтобы создать привлекательный имидж США как «страны равных возможностей», в которой даже сын чистильщика обуви может стать президентом США. Поскольку этому пророчеству не суждено было сбыться, рекламный образ Америки существенно померк в последние десятилетия. Особенно после спровоцированного США первого в истории человечества глобального финансово-экономического кризиса. Бросив триллионы долларов на спасение «слишком больших, чтобы разориться» банков, американское государство бросило на произвол судьбы десятки миллионов простых людей труда в США, ставших должниками и

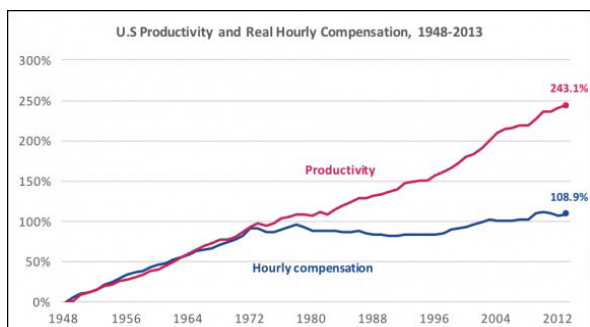
заложниками воротил финансового мира и главными жертвами Великой рецессии 2008-2009 годов. К ним относится множество трудящихся, оказавшихся лишними на рынке труда в результате спада производства, и занятых полный и неполный рабочий день людей труда, которые учитываются официальной статистикой в качестве «работающих бедных». В данном случае речь идет миллионах рабочих, фермеров и служащих, которые получают заработную плату ниже установленной черты бедности.

Справедливости ради надо признать, что в послевоенный период в правящих кругах США произошло определенное осознание последствий экономической неустойчивости в мире в 1920-1930-е годы, которая привела к Великой депрессии 1929-1933 годов, установлению фашистского режима в Германии и, в конечном итоге, к Второй мировой войне. Все это подорвало веру в саморегулирующиеся рынки и стимулировало следование капитализма в русле кейнсианской и некейнсианской политики, расширения государственных расходов на нужды социального благосостояния, преодоления массовой безработицы и т.д. В то же время Вашингтон был вынужден реагировать на возросшие социально-экономические требования миллионов ветеранов Второй мировой войны и организованного труда, а также на угрозу социализма, получившего широкую поддержку в Европе. В результате действия названных факторов рабочая политика правительства США претерпела явные изменения в сторону повышения заработной платы и перераспределения национального дохода в пользу трудящихся посредством введения прогрессивного налогообложения. Весомую роль в достижении этих целей сыграло повышение плотности американских профсоюзов (удельного веса членов тред-юнионов в составе наемной рабочей силы) в послевоенные годы и преумножение их силы за столом коллективных переговоров по вопросам заработной платы и других условий труда [Hung, 2016: p. 447-453].

Определенную роль в улучшении социально-экономического положения рабочего класса в США в «славное послевоенное тридцатилетие» или в «золотой век капитализма» сыграл фордизм, который связал политику заработной платы с ростом производительности. Внедрение фордизма в экономическую практику расширило возможности рабочих в реализации «американской мечты», то есть желания иметь хорошее жилье, машину, бытовые приборы и т.д. Это послужило переходным мостиком к новому образу жизни для многих больших групп рабочих (но не для всех) и позволило им избавиться «от крайней нищеты и постоянной неуверенности, которые их преследовали на протяжении веков» [Кастель, 2009: с. 385]. «Введение фордизма привело к соединению уровней массового потребления с уровнями растущей производительности посредством паттерна коллективных переговоров, которые связывают увеличение заработной платы с приростом производительности» [Wolfe, 1983: р. 11]. Вполне понятно, что переход к неолиберализму и реструктурирование режима накопления капитала в США с учетом требований международного разделения труда в условиях экономической глобализации повлекли за собой отказ от фордизма, что вылилось в стагнацию заработной платы американских «синих» и «белых» воротничков (см. рис. 3).

Рисунок 3

Производительность и реальные почасовые компенсационные выплаты в США в 1948-2013 гг.

Source: Economic Policy Institute analysis of Bureau of Labor Statistics and Bureau of Economic Analysis data, January 2015

Тем не менее большинство простых американцев продолжает верить, что расширение экономики неизбежно ведет к росту вознаграждения трудящихся за их вклад в общее дело, в приготовление национального «экономического пирога». Ибо с детских лет им внушают, что маленький ломтик от большого пирога всегда больше целого маленького пирога. В течение двух с половиной послевоенных десятилетий эта вера подкреплялась ростом заработной платы и льгот типичного американского рабочего в тандеме с повышением производительности рабочих. Однако в 1970-е годы эта связь была прервана капиталом в ходе поиска и введения в действие новых источников накопления за счет экономии на издержках труда. Поскольку профсоюзы не смогли противодействовать внедрению этого новшества в трудовую практику, с 1973 г. по 2015 г. производительность выросла на 73,4%, а почасовая оплата труда типичного американского рабочего увеличилась всего на 11,1% за 42 года (с учетом инфляции). Это означает, что в названный промежуток времени производительность выросла в 6,6 раза больше, чем заработная плата и льготы рабочих, что последние работали в этот период более продуктивно, чем ранее, но плоды их труда в основном достались собственникам и топ-менеджерам предприятий, на которых они подвергались все большей эксплуатации в течение последних четырех десятилетий [The Productivity-Pay Gap, s.a.]. Среднее американское домохозяйство сегодня получало бы на 18000 долл. в год больше, если бы его заработная плата росла такими же темпами, как производительность труда.

В результате эмпирического исследования неравенства в распределении личных доходов в США, проведенного канадским социологом Джефффри Уодтке на основе классового анализа, было выявлено, что различия в доходах между социальными классами в «стране равных возможностей» увеличились на 60% с 1980-х годов. Расширение этого разрыва было обусловлено главным образом ростом доходов

менеджеров высокого уровня и крупных собственников, в то время как доходы рабочих и независимых производителей находились в состоянии стагнации. К *собственникам* Дж.Уодтке относит тех, кто владеет средствами производства и контролирует деятельность рабочих; к *менеджерам* – тех, кто не владеет средствами производства; но контролирует деятельность рабочих; к *рабочим* – тех, кто не контролирует средства производства и деятельность других в производственном процессе, а сам работает под руководством собственников и менеджеров; к *независимым производителям* – тех, кто контролирует средства производства в пределах управляемого им предприятия, но не контролирует деятельность других [Wodtke, 2016: p. 1379, 1408]. Убедительным подтверждением резкого повышения окладов высших должностных лиц корпораций (собственников и топ-менеджеров) и стремительного падения зарплаток рабочих служит сопоставление первых и вторых в период смены ортодоксальной модели экономического развития США и внедрения в хозяйственную практику неолиберализма [см. рис. 4]. С 1980 г. по 2014 г. соотношение жалования первых и зарплаты вторых в 500 крупнейших корпорациях равнялось 42:1 в 1980 г., достигло максимума 525:1 на пороге XXI века и составило 373:1 в 2014 г. Это означает, что на каждый доллар, заработанный американским рабочим в наши дни, его высший босс получает 373 доллара.

Рисунок 4

Отношение оплаты труда высших должностных лиц корпораций к заработной плате рабочих, 1980-2014

Source: Institute for Policy Studies and AFL-CIO analysis of Bureau of Labor Statistics average hourly earnings data and corporate proxy statements, 2015

Одной из причин стагнации оплаты труда в США в последние десятилетия также служит передислокация значительной части американских промышленных предприятий в Китай и другие «постсоциалистические» и развивающиеся страны «убегающими корпорациями» в погоне за максимизацией прибыли. Великое перемещение обрабатывающей индустрии в страны с более дешевой рабочей силой или в южные регионы страны с низким уровнем плотности профсоюзов повлекло за собой весомое сокращение занятости, вымывание «хороших» высокооплачиваемых рабочих мест и значительное снижение переговорной силы профсоюзов в процессе коллективно-договорного регулирования трудовых отношений. Среди иных факторов, которые влияют на расширение неравенства в распределении доходов в США в последние десятилетия, современные исследователи обращают внимание на трансформацию рынка труда в результате компьютеризации рутинной работы, падение доли членов профсоюзов в составе наемной рабочей силы, снижение покупательной способности минимальной заработной платы, развитие таких демографических изменений как увеличение численности семей с одним родителем или семей на основе сожительства, снижение доли труда в национальном доходе в результате финансиализации экономики и др. [Cherlin, 2016: p. 740]. Однако главной причиной обострения неравенства в США в условиях неолиберализма остается социальная несправедливость в оплате труда верхов и низов в американском обществе.

В условиях спада производства, обусловленного усилением перечисленных факторов и развитием кризисных трендов в экономике страны, Американская Федерация Труда – Конгресс Производственных Профсоюзов (АФТ-КПП) не сумела и не смогла эффективно противостоять наступлению капиталистического государства и монополий на жизненный уровень и демократические права трудящихся и препятствовать расширению неравенства в США, как это делалось трудовой

Америкой в довоенные годы и первые послевоенные десятилетия, вошедшие в историю США как славный период «Великого выравнивания». «Распределение личного дохода в Соединенных Штатах стало в значительной степени более неравным, начиная с 1980-х годов, развернув в обратном направлении генеральный тренд падения неравенства, которое датируется 1930-ми годами. В течение 1980-х и начале 1990-х годов доходы в нижней половине распределения находились в состоянии стагнации и затем упали, в то время как доходы на вершине распределения увеличились. В конце 1990-х и 2000-х годов доходы в нижней части распределения прекратили падение, но это не компенсировало потери в предыдущие десятилетия, в то время как высокие доходы продолжали свое восхождение вверх» [Wodtke, 2016: p. 1375], – подчеркивает ассистент-профессор департамента социологии Торонтского университета Дж. Уодтке.

Значительные различия в распределении личных доходов в США и обострение проблемы неравенства после 1980 г. убедительно подтверждают, что динамика и результаты этого процесса наиболее адекватно исследуются на основании теории классового анализа, так как они обуславливаются: 1) изменениями дифференциации доходов между классами; 2) композиционными изменениями в относительных размерах социальных классов; 3) изменениями в дисперсии доходов внутри классов [Wodtke, 2016: p. 1378]. Бум доходов на вершине социальной пирамиды в США начался в 1980-е годы, когда 1% взрослых американцев «заработал» в 27 раз больше, чем нижние 50% взрослых, сегодня первые получают в 81 раз больше вторых [Piketty, s.a.]. Недавно Налоговая служба США опубликовала отчет о 400 поступивших налоговых декларациях, в которых были указаны самые высокие доходы, когда-либо сообщавшиеся ей. Эти 400 налогоплательщиков сообщили о совокупном доходе в размере 127 млрд. долл. США в 2014 г. или о четырехкратном увеличении своих доходов в долларах с учетом инфляции с 1980 года. Эти

400 налогоплательщиков получили 6% всех процентных доходов и 11% общей прибыли от прироста капитала (прибыль от финансовых активов, таких как акции и облигации) [Black, s.a.]. Анализ источников полученных ими доходов свидетельствует о том, что в условиях финансиализации экономики фондовые рынки и другие формы финансовых спекуляций стали важными источниками обогащения сверхбогатых в США в то время, как доля труда в национальном доходе неуклонно сокращается и социально-экономическое положение рабочего класса постоянно ухудшается.

В эпоху финансиализации экономики США, в которой деньги делают деньги в отрыве от реального производства, воротилы финансового мира получают многомиллионные компенсации за свои спекулятивные труды, не сопоставимые с заработками рабочих. Как отмечается в недавно опубликованном докладе компании «Institutional Investors», в 2016 г. менеджеры фондов хеджирования в США продолжали наслаждаться экстраординарными компенсациями, 25 высших из них «заработали» в прошлом году в общей сложности 11 млрд. долларов, что в два с лишним раза больше, чем в 2000 г. Некоторые из них умудрились получить в 2016 г. более одного миллиарда долларов, например, глава «Renaissance Technologies» Джеймс Симонс – 1,6 млрд. долл., основатель «Bridgewater Associates» Рэй Далио – 1,4 млрд. долл. Как правило, обильные годовые компенсации множества менеджеров фондов хеджирования, не добавляющих никакой стоимости в отличие от реальной экономики, многократно превышают доходы производителей материальных благ на протяжении всей их трудовой жизни [Connog, s.a.].

Несмотря на фантастическое расширение неравенства между имущими и неимущими в США, в особенности в части концентрации огромных богатств в руках олигархических кланов, подлинные масштабы разрыва в этом отношении между социальными классами являются еще большими, чем это фиксируется в официальных статистических отчетах. Это

объясняется тем, что американские богачи и сверхбогачи прячут значительную долю своих валютных доходов в оффшорных налоговых гаванях, что позволяет им избегать уплаты налогов в своих странах. По имеющимся оценкам, оффшорные вклады наличными американских фирм составляют около 2 триллионов долларов, что равняется 14% ВВП США. Наиболее вызывающим примером в этом отношении служит корпорация «Apple», которая держит в оффшорных налоговых гаванях с целью ухода от уплаты налогов в США 240 млрд. долл. из своих резервов в размере 256 млрд. долл. Среди других крупных держателей своих резервов за границей значатся «Microsoft» – 113 млрд. долл., «Cisco Systems» – 62 млрд., «Oracle» – 52 млрд., дочерняя компания «Google» – «Alphabet» – 49 млрд. долл. В целом в глобальном измерении сверхбогачи мира прячут в налоговых гаванях 25% их богатства [Black, s.a.].

Концентрация чрезмерного богатства в высших эшелонах корпоративной иерархии сопровождается стремительным падением размеров компенсации труда наемных рабочих, получившим название «гонки вниз», которая обнажает призрачный характер обещаний «просачивания богатства сверху вниз». В течение первого десятилетия XXI века доля заработной платы в национальном доходе США сократилась с 63% до 57% [Augusto, s.a.]. Многие отряды рабочих, особенно низкооплачиваемых, постоянно обворовываются работодателями посредством отказа оплачивать сверхурочные и другие работы. В последние годы суммарные невыплаты заработной платы в США достигают 50 млрд. в год, а возмещение ущерба рабочим в этом отношении с помощью федеральных и местных департаментов труда и юристов составляют не более 2% от похищенного. Главными жертвами названной формы воровства чаще всего становятся

«работающие бедные». По данным исследователя Института экономической политики Росс Эйзенбри, они теряют ежегодно 2634 долл. из своего скромного заработка в 17616 долл. [Horowitz, s.a.]. Все это не оставляет сомнения в том, что образ Америки, как «страны равных возможностей», не имеет ничего общего с современными реалиями и является обычным мифом.

Таким же мифом являются и утверждения о том, что США являются страной либеральной демократии, несущей опорой которой якобы служит способность американских граждан влиять на формирование правительственной политики посредством использования своих политических и конституционных прав. В действительности США являются страной не либеральной демократии, а либеральной олигархии, оказывающей тотальное влияние на формулирование политического курса в своих интересах на всех уровнях государственной власти. По мнению профессора социологии Принстонского университета Дугласа Мэйси, изложенному в его статье «Глобализация и неравенство: объяснение американской исключительности» на страницах журнала «European Sociological Review», 20% населения США обладают возможностью продвигать свои интересы и навязывать их остальным 80% в результате возрастающей роли денег в американской политике и смены системы «один человек – один голос» на новую политику «один доллар – один голос» [Massey, s.a.]. В этом контексте ожидать кардинальных изменений в решении проблемы неравенства в «стране равных возможностей» не приходится. По крайней мере, до тех пор пока править США будут «денежные мешки», игнорирующие интересы трудовой Америки, а последняя вновь не обретет силу, равную той, какой она обладала в годы «Великого выравнивания».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Викторов А.Ш. Введение в социологию неравенства: Монография / А.Ш. Викторов. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2015. – 240 с.

2. Голдстоун, Д.А. Революции. Очень краткое введение [Текст] Джек А. Голдстоун / пер. с англ. А.Яковлева. – М.: Издательство Института Гайдара, 2015. – 192 с.
3. Кастель Р. Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда / Робер Кастель; пер. с фр.; общ. ред. пер. Н.А.Шматко. – СПб.: Алетейя, 2009. – 574 с.
4. Крауч К. Как сделать капитализм приемлемым для общества [Текст] / Колин Крауч / пер. с англ. Ю.Каптуревского; под науч. ред. А.Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 288 с.
5. Лахман Р. Что такое историческая социология? Ричард Лахман; пер. с англ. М.В.Дондуковского; под науч. ред. А.А.Смирнова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. – 240 с.
6. Миланович Б. Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации [Текст] / Бранко Миланович; пер. с англ. Д.Шестакова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – 336 с.
7. Сибрук Д. Мировая бедность / Джереми Сибрук / Пер. с англ. А. Захарова. – М.: Книжный Клуб Книгозек, 2014. – 192 с.
8. Смил В. Глобальные катастрофы и тренды: Следующие 50 лет. / Вацлав Смил. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. – 368 с.
9. Стиглиц Джозеф. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему: [первод с английского] / Д.Е.Стиглиц. – М.: Эксмо, 2015. – 512 с.
10. Стиглиц Джозеф. Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 90% населения? / Джозеф Стиглиц; [пер. с англ. Ф.А.Исрафилова]. М.: Эксмо, 2016. – 480 с.
11. An economy for 99%. 210 Oxfam Briefing Paper / 18 January 2016 [Electronic resource] – Access mode: https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/file_attachments/bp210-economy-one-percent-tax-havens-180116-en_0.pdf
12. Augusto J. World Imbalances And The Decline In Wages [Electronic resource] – Access mode: <https://www.socialeurope.eu/2017/06/world-imbances-decline-wages/>
13. Black G. Study: The ultra-rich hide 25 percent of their wealth in tax havens [Electronic resource] / Gabriel Black – Access mode: <https://www.wsws.org/en/articles/2017/06/05/taxh-j05.html>
14. Breslin J. Table Money. / Jimmy Breslin – N.Y.: Random House, 1990. – 435 p.
15. Cherlin A.J. Nonmarital First Births, Marriage, and Income Inequality / Andrew J. Cherlin, David C. Ribar and Suzumi Yasutake // American Sociological Review. – August 2016. – P. 749-770.
16. Connor S. Fund managers earned billions in 2016 even as hedge funds underperformed [Electronic resource] / Shelley Connor – Access mode: <https://www.wsws.org/en/articles/2017/05/18/hedg-m17.html>
17. Dolack P. Any Way You Calculate it, Income Inequality is Getting Worse [Electronic resource] / Pete Dolack – Access mode: <https://www.counterpunch.org/2016/12/30/any-way-you-calculate-it-income-inequality-is-getting-worse/>
18. Dolack P. Austerity Never Ends: Economists Say Wages Are Too High [Electronic resource] / Pete Dolack, April 14, 2017 – Access mode: <https://www.counterpunch.org/2017/04/14/austerity-never-ends-economists-say-wages-are-too-high/>
19. Eight people own as much as half the world / January 18, 2017 [Electronic resource] – Access mode: <https://systemicdisorder.wordpress.com/2017/01/18/eight-own-half-the-world/>
20. Harkinson J. The Walmart Heirs Are Worth More Than Everyone in Your City Combined. [Electronic resource] / J. Harkinson / Mother Jones, October 3, 2015. Access mode: <http://www.motherjones.com/politics/2014/10/walmart-walton-heirs-net-worth-cities>.
21. Have You Heard About The 16 Trillion Dollar Bailout The Federal Reserve Handed To The Too Big To Fail Banks? [Electronic resource] / December 2nd, 2011/ – Mode of access: <http://theeconomiccollapseblog.com/archives/have-you-heard-about-the-16-trillion-dollar-bailout-the-federal-reserve-handed-to-the-too-big-to-fail-banks>
22. Horowitz E. Wage Theft Is Costing Workers \$50 Billion a Year in Stolen Pay [Electronic resource] / Eli Horowitz – Mode of access: http://inthesetimes.com/working/entry/20131/wage_theft_is_costing_workers_50_billion_a_year_in_stolen_pay
23. Hung H. Money Supply, Class Power, and Inflation: Monetarism Reassessed / Ho-fung Hung, Daniel Thompson // American Sociological Review. – June 2016. – P. 447-466.

24. Kollmeyer C. *Market forces and workers' resources: A sociological account of real wage growth in advanced capitalism* / Christopher Kollmeyer // *International Journal of Comparative Sociology*. – 2017, Vol 58(2). – P. 99-119.
25. Levitt K. *From the Great Transformation to the Great Financialization: On Karl Polanyi and Other Essays*. – Winnipeg: Fernwood Publishing, 2013. – 286 p.
26. Massey D.S. *Globalization and Inequality: Explaining American Exceptionalism* // *European Sociological Review*. – February 2009. – P. 9-23.
27. McMurtry J. *The Cancer Stage of Capitalism: From Crisis to Cure. Second Edition* / John McMurtry. – Halifax & Winnipeg: Fernwood Publishing, 2013. – 378 p.
28. Piketty T. *Distributional National Accounts: Methods and Estimates for the United States* / Thomas Piketty, Emmanuel Saez, Gabriel Zucman; Working Paper 22945; December 2016 [Electronic resource] – Access mode: <http://www.nber.org/papers/w22945>
29. Pizzigati S. *The World's Billionaires: A New Count, a New Record* [Electronic Resource] / Sam Pizzigati – March 18, 2008 – Access mode: <http://www.alternet.org/story/79993/>
30. *Remarks by the President on 21st Century Financial Regulatory Reform* [Electronic Resource] – June 17, 2009 – Modes of access: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-regulatory-reform>
31. Stiglitz J.E. *Inequality and Economic Growth* / Joseph E. Stiglitz // *The Political Quarterly* – December 2015. – P. 134–155.
32. *The Productivity–Pay Gap. Updated August 2016* [Electronic resource] – Access mode: http://www.epi.org/productivity-pay-gap/?utm_source=Economic+Policy+Institute&utm_campaign=ed09e5e05b-EMAIL_CAMPAIGN_2017_06_16&utm_medium=email&utm_term=0_e7c5826c50-ed09e5e05b-58183929&mc_cid=ed09e5e05b&mc_eid=ad4d268862
33. Wallerstein I. *The Demise of Neoliberal Globalization* [Electronic Resource] / Immanuel Wallerstein – Access mode: <http://www.agenceglobal.com/article.asp?id=147>
34. Wodtke G.T. *Social Class and Income Inequality in the United States: Ownership, Authority, and Personal Income Distribution from 1980 to 2010* / Geoffrey T. Wodtke // *American Journal of Sociology*. – March 2016. – P. 1375-1415.
35. Wolfe D. *The Crisis in Advanced Capitalism: An Introduction* / David Wolfe // *Studies in Political Economy: A Socialist Review*. – Summer 1983, № 11. – P. 7-26.